

ПРОБЛЕМЫ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ УСЛОВИЙ ДОГОВОРА В КОНТЕКСТЕ ЗАЩИТЫ СЛАБОЙ СТОРОНЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ

Баскаков К.И.

*Баскаков Кирилл Игоревич - студент магистратуры,
факультет юриспруденции,
Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
г. Краснодар*

Аннотация: в статье рассматривается механизм судебной защиты слабой стороны договора от заведомо обременительных условий сделки путем признания их недействительными, проводится сравнительно-правовой обзор общего и специального нормативного регулирования отказа от некоторых ее положений на примере договора между субъектом предпринимательской деятельности и потребителем.

Ключевые слова: обременительные условия, слабая сторона, свобода договора, недействительность, оспоримость.

Частноправовой институт защиты слабой стороны в договорных обязательствах тесно взаимосвязан с проблематикой реализации принципов справедливости и разумности договорных условий, свободы договора и добросовестности участников гражданского оборота. Недопустимость извлечения каких бы то ни было преимуществ из недобросовестного поведения в процессе реализации законных прав и обязанностей прямо закреплена в части 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Доктрина защиты слабой стороны посредством ограничения свободы договора неоднократно попадала в поле зрения исследователей как российского, так и зарубежного частного права. А.Г. Карапетов и Д.О. Тузов указывают на существующую в немецком праве презумпцию ничтожности сделки либо отдельных ее условий, противоречащих любой императивной норме [11, с. 33]. С данной позицией не соглашается Э.А. Евстигнеев, обращая внимание на существование наряду с собственно императивными нормами права так называемых норм-запретов [9, с. 10]. Последние представляют собой конструкцию, не предусматривающую замену согласованного сторонами условия на правило, предусмотренное законодателем. В российском гражданском праве к нормам-запретам, направленным на защиту слабой стороны правоотношения, можно отнести пункт 2 статьи 400 ГК РФ, запрещающий ограничение ответственности должника, если кредитором является физическое лицо – потребитель; абзац 1 пункта 2 статьи 391 ГК РФ, закрепляющий недопустимость перевода долга без согласия кредитора, и некоторые другие.

Вместе с тем, как справедливо отмечено А.В. Кузьминой, ни в российском, ни в зарубежном договорном праве доктрина защиты слабой стороны от навязывания явно обременительных условий при переговорах на неравенстве не получила пока достаточно ясного закрепления [12, с. 699]. Трудности интерпретации в позитивном праве добросовестности, разумности и справедливости, их взаимосвязи и соотношения с автономией воли участников гражданского оборота и свободой договора обуславливают актуальность исследуемой проблематики.

Отдельной группой правоотношений, где реализуются законодательные механизмы защиты от заведомо невыгодных условий договора более слабой стороны сделки, выступают обязательства между предпринимателем и потребителем. К таким договорным конструкциям относятся перевозка пассажира, энергоснабжение, розничная купля-продажа, бытовой подряд и прочие.

Необходимо отметить, что действующим гражданским законодательством не сформулировано определение «слабой стороны», что компенсируется соответствующей позицией высших судов. Конституционным Судом Российской Федерации относительно Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) указывается, что его правовое регулирование направлено на защиту прав граждан (потребителей) как экономически более слабой и зависимой стороны в гражданско-правовых отношениях с организациями и индивидуальными предпринимателями (см. Определение КС РФ от 17.07.2018 № 1756-О).

Недействительность заведомо обременительных условий в качестве дополнительных гарантий для потребителя, ограниченного в возможности участвовать в переговорах, предшествующих совершению сделки, предусмотрена законодателем для договоров присоединения (к примеру, для договора банковского вклада, ст. 428 ГК РФ). Если договор содержит положение, которое не было бы принято потребителем исходя из своих законных прав и разумных интересов, когда он имел бы возможность

повлиять на условия обязательства – слабая сторона вправе потребовать изменения либо расторжения договора.

Однако не только прямое противоречие закону отдельных условий сделки влекут их недействительность. Права потребителей – физических лиц защищены специальным правовым регулированием пункта 1 статьи 16 Закона о защите прав потребителей, в силу которой недействительны условия потребительского договора, ограничивающие права потребителя по сравнению с тем, как они определены в нормах потребительского законодательства. Изложенное справедливо для применения указанной нормы в совокупности со статьей 168 ГК РФ, предусматривающей оспоримость противоречащего закону договорного условия. Если речь идет о потребительской сделке, данное условие должно быть признано исключительно недействительным. Такой подход характерен для сложившейся правоприменительной практики, в частности, в судебном порядке признаны недействительными условия, допускающие вольное толкование спорных положений договора сильной стороной правоотношения (см. определение Верховного Суда Российской Федерации от 17.09.2019 № 18-КГ19-91) и обязательный досудебный порядок урегулирования спора в договоре с гражданином-потребителем (апелляционное определение Московского городского суда от 02.05.2017 № 33-16937/2017). В правоотношениях розничной купли-продажи недействительно установление дополнительных обязательств в форме приобретения иных товаров (работ, услуг) помимо тех, в которых заинтересован покупатель.

Обременительность для слабой стороны соглашения усматривается и в так называемой арбитражной (третейской) оговорке. Необходимо согласиться с Л.В. Терентьевой относительно наличия в гражданском праве пробела специального регулирования данного рода условий для потребительских договоров [15, с. 41]. Таким образом, лишенный адекватной возможности волеизъявления, потребитель существенно ограничен в возможности предложить иные условия договорной подведомственности. Для соблюдения баланса интересов сторон правоотношения при разрешении вопроса недействительности третейской оговорки, был бы целесообразным сравнительный анализ механизмов защиты прав физического лица в сравнении с предусмотренным процессуальными нормами, действующими в государственных судебных органах.

В данном контексте необходимо обратить внимание и на правило альтернативной территориальной подсудности для рассмотрения исков о защите прав потребителей, предусматривающее право истца на выбор места нахождения суда по месту своего жительства, пребывания, заключения и исполнения договора либо нахождения субъекта предпринимательства, к которому предъявляется требование. Согласование иной подсудности сторонами в договорном порядке также влечет недействительность данного условия сделки как ущемляющего законные права потребителя.

Не только ограничение установленных действующим законодательством прав, но и условие договора о добровольном отказе слабой стороны от своего законного права признается ничтожным. Если наличие права закреплено императивной нормой, стороны не вправе согласовать иное условие. Например, для договора розничной купли-продажи ничтожно положение об отказе покупателя от обмена непродуктового товара, что противоречит статье 502 ГК РФ. Вместе с тем, в научных кругах высказывается мнение, что изложенное представляется корректным только в договорах между субъектом предпринимательской деятельности и гражданином-потребителем, но вовсе не должно означать ничтожности любого условия иной коммерческой сделки, содержащего добровольный отказ от права одной из сторон [14, с. 107].

Больше затруднений возникает в правоприменении при необходимости признания недействительными условий договоров между двумя субъектами предпринимательской деятельности. А.Ф. Бакулин и А.В. Кузьмина высказывают предположение, что в данном случае что пределы свободы договора могут быть как установлены императивными запрещениями закона, так и подчинены справедливому и сбалансированному распределению взаимных прав и обязанностей между сторонами сделки [6, с. 238]. По сути, принцип добросовестности требует от каждого субъекта гражданского оборота формулировать условия договора с позиции соблюдения прав и законных интересов своего контрагента. Добросовестность сторон договора может исследоваться судом в том числе при отсутствии соответствующего ходатайства или заявления участника процесса, если суд усматривает для этого объективные основания. В отечественном арбитражном процессе действует принцип состязательности профессиональных представителей сторон, однако судом учитываются не только доказательства, представленные участвующими в деле лицами. Арбитражный суд вправе запрашивать иные доказательства, определенные им по своему усмотрению и необходимые для рассмотрения спора. Таким образом достигается возможность суда устранить допущенные сторонами ошибки в правовой квалификации иска, не ограничиваясь при его рассмотрении представленными доводами и возражениями. Как видим, недобросовестность одной из сторон договора при формулировании его условий может быть установлена и по инициативе суда (См. определение Арбитражного суда Республики Марий Эл по делу № А38-185/2019).

Наиболее распространенными видами защиты слабой стороны правоотношения выступают судебная защита права на изменение либо признание недействительными обременительных условий договора. При этом на слабую сторону сделки возлагается обязанность доказывания нарушенного права, обременительности спорных договорных положений, недобросовестности поведения сильной стороны договора. Как правило, таковым выступает потребитель – физическое лицо в отношении субъекта предпринимательской деятельности, либо та сторона договора, которая не является профессиональным участником рынка совершения сделки.

Полагаем, что при оспаривании отдельных положений обременительной сделки необходимо учитывать неизменность ее существенных условий, таких, как цена договора, объем предоставляемых услуг, количество поставляемого товара, поскольку в противном случае речь идет о незаключенности договора в целом, что влечет за собой совершенно иные правовые последствия.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. Часть первая (в действ. ред.) // Собрание законодательства РФ. 5 декабря 1994 г. № 32. Ст. 3301.
2. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей» (в действ. ред.) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 15. Ст. 766.
3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17.07.2018 № 1756-О // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.02.2021).
4. Апелляционное определение Московского городского суда от 02.05.2017 № 33-16937/2017 // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.02.2021).
5. Определение Арбитражного суда Республики Марий Эл по делу № А38-185/2019 // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.02.2021).
6. Бакулин А.Ф., Кузьмина А.В. Слабая сторона предпринимательского договора: стандарты и бремя доказывания // Вестник гражданского процесса, 2020. № 2. С. 203–250.
7. Бакулин А.Ф. Судебная защита слабой стороны предпринимательского договора // Судья, 2019. № 8. С. 20–28.
8. Витрянский В.В. Недействительность договора и оспаривание договора: проблемы судебного толкования // Вестник гражданского права, 2019. № 6. С. 35–50.
9. Евстигнеев Э.А. Проблема дуализма императивных норм в свете применения ст. 168 ГК РФ. Ответ на статью А.Г. Карапетова и Д.О. Тузова // Вестник гражданского права, 2018. № 3. С. 7–52.
10. Зардов Р.С. Об условиях, ущемляющих права потребителя // Право и экономика, 2019. № 2 (372). С. 35–43.
11. Карапетов А.Г., Тузов Д.О. Сделки, совершенные в противоречии с императивными нормами закона, в контексте новой редакции ст. 168 ГК РФ // Вестник гражданского права, 2016. № 5. С. 14–67.
12. Кузьмина А.В. Формирование доктрины защиты слабой стороны в договорном праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки, 2019. № 46. С. 698–727.
13. Ряузова Е.П. Основания выделения принципа защиты слабой стороны в гражданском правоотношении // Юрист, 2016. № 17. С. 7–11.
14. Суслов А.А. Недопустимые отказы в гражданском праве России // Актуальные проблемы российского права, 2019. № 1 (98). С. 102–110.
15. Терентьева Л.В. Арбитражные оговорки в соглашениях с участием потребителя // Право. Журнал Высшей школы экономики, 2020. № 2. С. 28–44.